

15 марта 2014 год

На берегах ископаемого озера

Автор: Ольга МООС

Угольный массив, на котором стоит Караганда, миллионы лет назад был озером. Легендарные пласты «Феликс» и «Марианна» сложились из придонной и прибрежной флоры. И до сих пор такое местоположение влияет на развитие города. Сильный образ ископаемого озера вдохновлял Карима Тусупбекова, автора нынешнего генплана Караганды. С ним мы говорим о градостроительных перспективах областного центра.

- У Караганды интересная судьба, - уверен мой собеседник. - Срок жизни угледобывающих поселений обычно 30 лет, а мы в этом году уже 80 справляем. И Караганда не собирается ни исчезать, ни погибать. С самого момента рождения из простого поселка она быстро стала вторым городом в Казахстане - это уникальное явление. Но в 90-е годы в связи с кризисом и из-за того, что угледобывающая отрасль выбрала свой основной ресурс, Караганда потеряла 220 тысяч жителей. А после двухтысячного года опять пошел рост, и город из пятой категории быстро поднялся до третьей. Город наберет свой потенциал. Он должен преобразовать свою инфраструктуру, у нас есть вузы, где учатся более 50 тысяч студентов. Подрастут кадры, и дальше Караганда будет идти более уверенно.

- Хотелось бы знать, куда?

- Когда город разрастается, движется к полумиллиону, миллиону жителей, неизбежно возникают экологические проблемы. Главная задача градостроителей сегодня — связать город с окружающей средой. И то, что у Караганды исторически заложена полицентричная структура, с позиции экологии представляется наиболее выгодным. Между нашими пятью планировочными участками появляются зеленые насаждения, сады, спортивные сооружения.

Еще в тридцатые годы, когда начали развиваться промышленные города, градостроители собрались и приняли для себя определенные регламенты, так называемую Финскую хартию. В конфликте промышленного развития и жилищного строительства приоритет получила охрана окружающей среды. Было несколько положений. Наиболее интересное - жилые дома не должны выходить прямо на проезжую часть: между транспортом и жильем устраивается шумозащита из объектов соцкультбыта. Это в новом генеральном плане по большей части получилось, и не только по нашей директивной воле. Таково стремление бизнеса, ему тоже выгодно быть не внутри микрорайона, а ближе к трассе.

Поэтому на проспекте Республики появились спортивные объекты «Караганды-Арена», центр бокса. Вдоль трассы Майкудук - ХМК в сторону Юго-Востока тоже сейчас строятся объекты соцкультбыта, а микрорайоны уходят в глубину. В нашем полицентричном городе Юго-Восток и Майкудук будут соединяться, но не жильем массовой застройки, а именно лесопарковой зоной, стадионом, манежем, велотреком и т.д. Такие зоны и объекты будут между всеми районами. Весь Старый город по генплану станет большим парком развлечений со специализированными посадками, аттракционами.

Там заложена не механическая, а биологическая рекультивация, и эту новую технологию разработали карагандинские специалисты.

- Но есть и другое мнение: разбросанность нашего города. Все остальные города страны компактные, это самый большой недостаток Караганды...

- Всегда были попытки сделать Караганду концентрированной, с очень централизованной структурой. А в нашем генплане мы уже решили принять полицентричность за данность. И все коммуникации, транспортную структуру подчинить этому решению. Делать централизованные инженерные сооружения очень дорого, и мы локализуем инженерную систему. Мы не стали концентрировать центр, я его растянул в линии. Гоголя - это деловая линия, Таттимбета — областная транзитная, Бухар-жырау - торговая. С девяностых годов я отслеживаю, какой бизнес куда тянется, с позиции экономики планировки. Мы это называем «социальная стратификация», когда всем, от самого мелкого предпринимателя до супермаркета, дана возможность развития. Сегодня все себя уютно чувствуют в нашем генплане, находят, где и что для себя построить.

- Хотелось бы, чтобы строили не в Новом городе. Разговоры о том, что деловой и административный центр будет перенесен из исторического центра на Юго-Восток, идут давно. Докажите, что «процесс пошел».

- Загляните на сайт недвижимости и посмотрите цены. И увидите, что стоимость квартир в Новом городе и на Юго-Востоке выравнивается. Карагандинцы голосуют за Юго-Восток своими тенге - вот доказательство. Вслед за массовым строительством подтянутся и административные учреждения. Они в какой-то момент должны принять решение перебраться сюда. Тогда у нас в историческом центре будет меньше транспортных проблем, а на Юго-Востоке станет уютно жить и бизнесу и администрации. Темп жизни будет задан совершенно другой. А в городе даже для парковок нет мест, и бизнес задыхается.

Новый город ограничен территориально: с одной стороны железная дорога, с другой - подработанные территории, с третьей - озеро, с четвертой - Западная промзона. Нет возможности развиваться.

- К слову об историческом центре. Знаю, что вы как градостроитель влюблены в совсем небольшой кусочек бульвара Мира — Ленина, спланированный еще в первом генплане 1938 года...

- Этот кусочек и есть образ города, то, что мы называем Карагандой. Он занимает 900 гектаров, а город имеет 49 тысяч гектаров, но особенности его планировочной структуры заданы здесь. Смотрите, проспект Бухар-жырау - транзитная сквозная улица, здесь нет перебивок. А поперечные улицы – Ленина и бульвар Мира перед главным городским проспектом раздваиваются, переходят на одностороннее движение. Создаются островки для общественных зданий, на ул. Ленина это Концертный зал «Шалкыма», на бульваре - сквер, появляются акценты. Таким образом заданы и ритм вдоль Бухар-жырау, и перспектива у поперечных улиц. А параллельно Ленина и бульвару идет малоэтажная улица Чижевского — внутри течет своя жизнь... Эту структуру трудно сломать, и в этом гениальность Кузнецова как проектировщика, сумевшего увидеть город в перспективе развития. План 1938 года был очень интересен с градостроительной точки зрения, такого в Казахстане нет, да и во всем СНГ сложно найти.

- И всё же эту структуру сломали микрорайоны хрущевок.

- Можно и микрорайоны грамотно делать. Но в тот момент общество развивалось, появились мощные инвестиционные возможности. Пошли на укрупнение маленьких квартальных решений до микрорайонов, не скорректировав план, не увеличив ширину главных улиц, а механически шагнули многоэтажками за «красные линии». И улицы оказались заужены. Микрорайонный тип застройки требует более широких внешних магистралей, чтобы автомобилям было куда распределяться. При квартальной застройке давление транспорта менее заметно, он разбегается по сетке улиц и улочек.

45 квартал - узел, наверное, самый сложный во всем СНГ из-за той же проблемы перехода на микрорайоны и строительства без расширения основных улиц. У нас ул. Тепловозная вдоль железной дороги по кузнецовскому плану имела поперечник целого бульвара с озеленением, а когда перешли на микрорайоны, ее зажали: две полосы кое-как умещаются при выходе. Улица Ермекова должна была быть прямым продолжением проспекта Нуркена Абдирова, а она сегодня закрыта многоэтажками и упирается в тупик - в баню. И столько этих тупиков, заужений профилей легло на этот узел... Строили дома прямо на перекрестках. А все от того, что появилась привычка жить без генерального плана. Шаг от кузнецовского плана до «московского», 1968 года, - тридцать лет, от него до нашего - сорок.

- Как искоренить привычку жить без генерального плана? Вы можете как-то повлиять на власти?

- Неверный вопрос. Генплан 2007 года был сделан по очень настойчивой инициативе властей - наших депутатов с участием управлений всех уровней. Это их заслуга, их продукция, они же генплан и реализуют. Я как градостроитель просто всё это упорядочил.

Сейчас надо делать непрерывное планирование. Мы план в 2007 году делали по принципам параметрического нормирования, и только сейчас наш комитет градостроительства заявляет, что надо переходить на эти принципы.

Что это означает? Сегодня у нас все нормирование — это перевернутая пирамида. Наверху, на государственном уровне, распланируют всё до самых мелочей, а внизу уже и архитектор никому не нужен - параграф сам за себя будет работать. А во всем мире не так. Там нормирование происходит внизу: инженер с инженером встречаются, отрабатывают систему, показывают формулу расчетов. А какое-нибудь агентство просто печать ставит, номер присваивает. Нормирование внизу, и ответственность должна вниз уходить.

Централизованное планирование, норма для всего СССР, в чем-то удобно, позволяет быстро осваивать большие объемы. Но при параметрическом нормировании идет развитие новой технологии, всех предприятий. Для Караганды это самое важное, ведь каждый город - это люди, и в Караганде очень высокий потенциал специалистов, ученых, инженеров. У нас хороший бизнес развивается, мы впереди всей республики с нашими домостроительным комбинатом, производством светодиодов, Казпластом и т.д. Домостроительный комбинат в Сарани может в течение месяца менять блок-секции, этажность, планировочные решения. И для них губительно централизованное планирование, когда наверху некий институт будет утверждать какой-то тип блок-секций. Я упоминал Финскую хартию, а это и есть принцип согласованного нормирования.

- Возвращаясь к природе — а жаль, что в Караганде нет больших рек?

- То, что Караганда сухой город, на самом деле миф. Это тоже ошибки градостроительного планирования. Караганда уникальна тем, что весь ландшафт здесь создан руками человека - в первую очередь это сотни тысяч высаженных деревьев. Из разреза, где добывали уголь открытым способом, получилось Федоровское водохранилище, шахтные территории дали целую гряду водоемов. А в 1968 году трассировка улиц и магистралей была сделана так, что мы всего этого не видим. В 1968 году, когда разработали второй генеральный план, не было Жартасского канала для полива сельхозземель. А он появился, и из одного родникового озера возник каскад — Голубые пруды.

- Караганда преподносит сюрпризы?

- Не всегда успевали градостроители за такими технологическими движениями. А в новом генплане мы уже реагируем на эти достоинства, делаем трассировку улиц так, чтобы видеть их. Активно идут поиски средств, планировочных решений для стадиона, который будет строиться на каскаде озер. И в перспективе рядом будет новый железнодорожный вокзал. Город задышал, он не картина, не статика. Образ города только в движении — во времени и пространстве.

Город - это люди, и карагандинцы — особая нация. Невозможно выделить критерии, но в любой стране сразу видишь: это карагандинец. И давайте сделаем наш город уникальным. Мы всегда и везде были первыми, при этом никуда не торопимся, делаем все качественно, основательно, с пониманием красоты и перспективы, с глубиной восприятия мира. По-карагандински.